

ЭЛЕМЕНТЫ

Авторы: А. В. Лебедев, С. В. Месяц, А. И. Кобзев, В. Г. Лысенко

ЭЛЕМЕНТЫ (лат. *elementa* – семантич. калька греч. слова *στοιχεῖα*, которое в старославянском и др.-рус. языках фонетически транскрибировалось как «стихии» на основе визант. произношения), термин античной философии. В дофилософском употреблении греч. *στοιχεῖα* (как и лат. *elementa*) означало буквы алфавита (как графические, так и фонетические) в качестве последних, далее неразложимых «Э.» речи (*логоса*). По свидетельству Евдема Родосского, Платон первым ввёл термин «*στοιχεῖα*» в филос. лексикон для обозначения простейших начал, из которых состоит мир. Однако в действительности Платон по-прежнему употреблял этот термин как грамматич. метафору, считая («Тимей», 46b, 56b), что четыре стихии *Эмпедокла* (земля, вода, воздух и огонь) «не являются даже слогами», т. к. корпускулы их (правильные многогранники) разлагаются далее на треугольники (грани), которые и есть настоящие «Э.». В платоновском «Теэтете» (201d) Сократ приводит якобы услышанную им во сне теорию о том, что простейшие начала, из которых состоит всё на свете, – это как бы «буквы». Грамматическая, или алфавитная, аналогия в философии природы и эпистемологии была развита уже *Гераклитом* в его метафоре «книги природы», или вселенского «логоса» (текста, речи), в котором интегрируются все физич. противоположности, или «буквы» (стихии) мира. Алфавитная аналогия была известна также *Демокриту*, который сравнивал порождение бесконечного многообразия сложносоставных тел из неделимых атомов с созданием самых разных текстов из ограниченного набора «Э.-букв». У Аристотеля метафора стирается, и «Э.» становится абстрактным филос. термином, употребляющимся очень широко (см. описание его разл. употреблений в 3-й главе 5-й кн. «Метафизики»), сохраняя общее значение «первичной составной части, неделимой по виду» («Метафизика», 1014a25).

Эмпедокл, ещё не пользующийся термином «*στοιχεῖα*», наделял свои 4 «корня всего» – традиц. начала ионийской физики – статусом Э., рассматривая их как вечные, неизменные, образующие своим пропорциональным смешением все вещи в мире. У Платона эти 4 чувственно воспринимаемые начала соотносятся с правильными многогранниками: пирамида (огонь), куб (земля), октаэдр (воздух) и икосаэдр (вода). Чтобы показать, что число простых тел не может быть ни меньше, ни больше четырёх, Платон устанавливает между ними соотношение геометрич. пропорции, в которой два крайних члена – огонь и земля, придающие космосу видимость и осязаемость, сопрягаются друг с другом через два промежуточных – воду и воздух (Тим. 32b). Эта идея соотнесения Э. с правильными многогранниками открывала путь к представлению о существовании пятого простого тела, форма которого соответствовала бы додекаэдру.

Уже у Аристотеля появляется учение об *эфире* как особом небесном Э., отличающемся по своим свойствам от традиционных четырёх. Характеризуя каждый Э. движением к его естеств. месту и наделяя огонь и воздух стремлением вверх, от центра мира к его периферии, а землю и воду – вниз, к центру, Аристотель считает эфир единственным простым телом, которое от природы движется по кругу (О небе I, 2 269a 7). Поскольку же круговращение, в отличие от движения по прямой, может длиться вечно, то и совершающее его тело тоже является вечным, не подверженным возникновению и гибели и не участвующим в циклич. взаимопревращениях

остальных Э. Последние способны воздействовать друг на друга в силу своих противоположных свойств (сухости-влажности, тепла-холода), тогда как эфиру ничто не противоположно. Состоящие из эфира небеса рассматриваются как область неизменного и вечного бытия, противостоящая области становления.

Последующие философы, продолжая отождествлять субстанцию звёзд и планет с эфиром, не признавали его особым Э., видя в нём лишь разновидность огня (т. н. первоогонь), который, в отличие от обычного, не сжигает и не губит вещи, но дарит всему жизнь и бытие. У представителей [стоицизма](#) «творческий огонь» выполняет роль первоосновы традиц. четырёх Э., из которой те периодически возникают и в которую разлагаются. Признавая, что т. н. простые тела являются в действительности сложными сущностями, стоики тем не менее сохраняют за огнём, водой, воздухом и землёй имя Э. (στοιχεῖα), предлагая называть входящие в их состав материю и форму «началами» (ἀρχαί).

[Лукреций](#) впервые передаёт греч. στοιχεῖα как elementa, а [Цицерон](#) применяет новый термин к четырём «корням» Эмпедокла. В мед. текстах рим. эпохи Э. называются «телесные соки»: кровь, лимфа, чёрная и жёлтая жёлчь, которые ещё в Гиппократовом корпусе соотносились с огнём, водой, землёй и воздухом. В поздней античности термин активно используется в [астрологии](#) и [алхимии](#) для обозначения небесных тел, зодиакальных созвездий и духов разл. стихий. В средние века, наряду с учением о четырёх Э., появляются теории двух-, трёх- и пятиэлементного строения материи. В 12 в. [Гильом из Конша](#) разрабатывает корпускулярную теорию Э., связывая с каждым простым телом особый вид атомов. Алхимия усматривает в пятом Э. универсальную духовную основу («квинтэссенцию») всего сущего, способную превращаться во что угодно и получать любые вещества. В 17 в. Р. [Бойль](#) даёт атомистич. интерпретацию учения об Э., предлагая понимать под Э. вещество, которое не может быть разложено на др. вещества химич. методами.

Элементы в китайской культуре

Кит. термин «у син» (букв. «пять действий/ фаз/рядов») обозначает универсальную классификационную схему, согласно которой все осн. параметры мироздания – пространственно-временные и двигательно-эволюционные – имеют пятичленную структуру, антропно детерминированную, прежде всего пятипалостью человеческой руки. Этимологич. значение иероглифа «син» – «перекрёсток дорог» определяет его структурно-динамич. семантику («ряд, шеренга, движение, ходьба»), которая предполагает также особую роль последовательности этих «шагов». Их круговорот имеет 4 гл. порядка: космогонический, взаимопорождения, взаимопреодоления, «современный» (в терминах Дж. [Нидема](#)). У син в космогонич. порядке суть вода, огонь, дерево, металл, почва, но это не изначальные субстанции космоса (как в греч. философии), а символы, или первые гл. члены пяти рядов-классов, на которые разделяются все предметы и явления мира, как вещественные, так и неведущие. Каждый из них характеризует определённое состояние в процессуальной связи с др. рядами-состояниями. В космогенезе появлению у син предшествуют по крайней мере два этапа – изначального хаоса (хунь-дунь), Беспредельного (у цзи) или Великого предела ([тай цзи](#)) и Вселенной, дуализированной силами [инь](#) и [ян](#). Возглавляя обширный набор всевозможных пятичленных множеств [5 сторон света, 5 времён года, 5 чисел, 5 благодатей ([дэ](#)), 5 пнеум ([ци](#)), 5 цветов, 5 вкусов и т. д.], у син образуют сложную мироописательную систему. Она включает 24 порядка 5 «элементов», комбинаторно создающих 120 позиций, связанных между собой чёткими структурными соотношениями, прямыми и обратными взаимопереходами. Важнейшие два порядка – взаимопорождение (дерево–огонь–почва–металл–вода–дерево...) и взаимопреодоление (почва–дерево–металл–огонь–вода–почва...) преобразуются друг в друга путём считывания противоположной

последовательности через один элемент, что геометрически схематизируется как соотношение правильного пятиугольника и вписанной в него пентаграммы.

Истоки учения об у син восходят к древнейшим (кон. 2-го тыс. до н. э.) представлениям о пятеричном устройстве земной поверхности (у фан – «пять сторон», у фэн – «пять ветров-направлений») или более поздним (1-я пол. 1-го тыс. до н. э.) классификациям результатов хозяйственно-трудовой деятельности человека (лю фу – «шесть складов», у цай – «пять материалов»). В [«Гуань-цзы»](#) (4–3 вв. до н. э.) говорится, что у син были созданы мифич. имп. Хуанди наряду с пентатоникой и пятью чиновничьими рангами. Древнейший текст, излагающий систематизир. представления об у син, – гл. «Хун фань» («Всеобъемлющий образец») из «Шу цзина», входящего в [«Тринадцатиканоние»](#). Развитую форму учение об у син обрело в 4–2 вв. до н. э., чему во многом способствовали [Цзоу Янь](#) и [Дун Чжуншу](#). В дальнейшем оно легло в основу универсальной методологии «учения о символах и числах» (сян шу чжи сюэ, см. [Нумерология](#)) и стало неотъемлемой частью практически всех филос. и науч. построений кит. культурного ареала, продолжая играть ныне ведущую роль в теории кит. медицины, психопрактики, боевых искусств (ушу, кунфу, цигун, тай цзи цюань), геомантии (фэншуй).

Элементы в индийской философии

Первозлементы космоса (махабхуты) выделяются на основе чувственных способностей человека: слух представлен акашей («эфир», «пространство»; не всегда включалась в число первозлементов), осязание – ветром, зрение – огнём, вкус – водой и обоняние – землёй.

В [буддизме](#) материальные Э. ассоциируются с определённым состоянием: земля – с твёрдостью и плотностью, вода – с жидким состоянием, огонь – с жаром, ветер – с подвижностью, проявляющейся в действиях поддержания, притяжения, изменения и распространения. Сами Э. и их качества классифицируются в рубрике материально-чувственных [дхарм](#), где они объединены свойством оказывать сопротивление. В [махаяане](#) к числу Э. причисляются также акаша и сознание. Ни один Э. не может существовать самостоятельно, без поддержки остальных: в каждой материальной частичке присутствуют в равной доле все четыре Э. (см. [Атомизм](#)), в связи с чем общий характер вещи определяется не количественным доминированием в ней того или иного Э., а степенью его интенсивности. Махабхуты, считающиеся первозлементами, служат основой «вторичных» или «производных» Э. (упарупа), насчитывающих 23 наименования (чувственные способности – индрии, чувственные качества, состояния материи и т. п.).

Брахманистское учение о первозлементах-махабхутах берёт своё начало в [Упанишадах](#) и эпосе, затем разрабатывается в [аюрведе](#), а философски систематизируется гл. образом в [вайшешике](#) и [санкхье](#). В вайшешике Э., за исключением акаши, состоят из атомов «своего» класса, но возможны и примеси неоднородных атомов, которые объясняются тем, что некоторые вещи, составленные преим. из атомов одного элемента, обладают качествами др. элементов. В отличие от буддистов, вайшешики не связывают землю с состоянием твёрдости, коррелирующим преим. с осязанием, земля может иметь и жидкое состояние (за счёт примеси атомов воды или в результате подогревания).

В санкхье махабхуты возникают в процессе эволюции [пракрити](#) из соответствующих танматр («тонких» Э.) и в ходе инволюции в них возвращаются. В отличие от вайшешики, здесь все Э. смешаны: всё содержится во всём, но при преобладании какого-то одного элемента.

Место, занятое в греч. системе первоначал воздухом, в инд. натурфилософии занимает ветер (ваю). В мифе творения Вселенной ветер создается из дыхания первочеловека (Пуруши). В соответствии с единством [микрокосмоса и макрокосмоса](#) роль ветра в космосе понимается по аналогии с ролью дыхания (прана) в человеческом организме. Корреляция ветра и обоняния, характерная для ведийской и отчасти для эпич. литературы, была вытеснена корреляцией обоняния и земли.

В некоторых упанишадах ветер по своим функциям сближается с акашей и даже [с Атманом](#). В «Брихадараньяка-упанишаде» он объявляется связующей нитью между этим и тем миром, с одной стороны, и вещами, в них содержащимися, – с другой. В космологич. концепции [пуран](#) звёзды и планеты удерживаются вместе «верёвками ветра».

Литература

Лит.: Schwabe W. «Mischung» und «Element» im Griechischen bis Platon. Bonn, 1980; Villers J. Das Paradigma des Alphabets. Platon und die Schriftbedingtheit der Philosophie. Würzburg, 2005; Лебедев А. В. Алфавитная аналогия в греческой философии: Гераклит, Демокрит, Платон // Вопросы философии. 2014. № 6; Lebedev A. V. The metaphor of liber naturae and the alphabet analogy in Heraclitus' Logos fragments // Heraklit im Kontext / Hrsg. U. Muss u. a. B., 2016.

Лит.: Burkert W. ΣΤΟΙΧΕΙΟΝ // Philologus. 1959. Vol. 103; Les quatre éléments dans la culture médiévale / Éd. D. Buschinger, A. Crépin. Göppingen, 1983; Böhme G., Böhme H. Feuer, Wasser, Erde, Luft: Eine Kulturgeschichte der Elemente. 3. Aufl. Münch., 2014.

Лит.: Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990; Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994; Китайская геомантия. СПб., 1998; Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае. М., 1999; У Цзинь, Ван Юншэн. Сто ответов на вопросы о «Чжоу и». К., 2001; Гране М. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы. М., 2008; Лисевич И. С. Мозаика древнекитайской культуры. М., 2010; Еремеев В. Е. «Книга перемен» и исчисление смыслов. М., 2013; Карапетянц А. М. Раннекитайская системология. М., 2015.

Лит.: Karunadasa U. The Buddhist analysis of matter. Colombo, 1967; The perception of the elements in the Hindu traditions / Ed. by M. Burger, P. Schreiner. Bern; N. Y., 1999; Лысенко В. Г. Универсум вайшешики. М., 2003.